

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.811

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.446-453

О МЕСТАХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ИЗ ЧИСЛА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Юрий Анатольевич Кашуба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам, возникающим при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении военнопленных осужденных иностранных граждан. В ходе ретроспективного анализа правового регулирования исполнения наказания в отношении военнопленных выделяются успешные решения законодательства того времени. Обращается внимание на отсутствие в современной уголовно-исполнительной системе учреждений, в которых могли бы содержаться осужденные иностранные граждане из числа военнопленных. В заключение предлагается реанимировать ряд успешных, по мнению автора, положений и создать на территории Российской Федерации специализированные исправительные учреждения для отбывания в них наказания иностранными гражданами, осужденными за военные преступления.

Ключевые слова: места лишения свободы, уголовно-исполнительная система, военнопленные, осужденные иностранные граждане

Для цитирования

Кашуба Ю. А. О местах отбывания наказания осужденными иностранными гражданами из числа военнопленных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 446–453. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.446-453.

PENAL ENFORCEMENT LAW IN THE CONDITIONS OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Original article

ABOUT PLACES OF SERVING PUNISHMENT CONVICTED FOREIGN CITIZENS FROM AMONG THE PRISONERS OF WAR

Jurij Anatol'evich Kashuba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issues arising in the execution of imprisonment in relation to prisoners of war of convicted foreign citizens. In the course of a retrospective analysis of the legal regulation of the execution of punishment in relation to prisoners of war, successful solutions of the legislation of that time are highlighted. Attention is drawn to the absence in the modern penal system of institutions in which convicted foreign citizens from among prisoners of war could be held. In conclusion, it is proposed to revive a number of successful, in the author's opinion, provisions and create specialized correctional institutions on the territory of the Russian Federation for serving sentences in them by foreign citizens convicted of war crimes.

Keywords: places of deprivation of liberty, penal enforcement system, prisoners of war, convicted foreign citizens

For citation

Kashuba, Ju. A. 2023, 'About places of serving punishment convicted foreign citizens from among the prisoners of war', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 446–453, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.446-453.

С началом Октябрьской революции появилась необходимость в создании отдельного учреждения, где наказание в виде лишения свободы будут отбывать иностранные граждане, совершившие преступления на территории нашей страны. Декретом ВЦИК РСФСР от 21 марта 1919 г. были созданы концентрационные лагеря. В них по Постановлению ВЧК при СНК РСФСР интернировались на время гражданской войны в том числе иностранные граждане, способные при определенных условиях выступать с оружием в руках против советской власти. Они должны были рассматриваться как временно изолированные от общества в интересах революции, а поэтому условия их содержания не должны иметь карательного характера [1, с. 276].

Следующим государственным документом, имеющим отношение к иностранным гражданам, стало Постановление Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 14 июня 1919 г. «О лагерях принудительных работ»: «Всех, проживающих на территории РСФСР иностранных подданных, из рядов буржуазии, тех государств, которые проводят враждебную деятельность, заключать в лагеря принудительных работ». Однако в

действительности по представлениям ВЧК иностранных подданных направляли в особые лагеря, прежде всего в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), созданный в 1920 г. и расположенный на Соловецких островах Беломорья. Лагерь служил местом строгой изоляции как для иностранцев, так и для участников всевозможных контрреволюционных организаций, белогвардейцев, реакционного духовенства и других заключенных. Среди лагерей принудительных работ НКВД РСФСР были и лагеря особого назначения: Андроповский и Ивановский в г. Москве, в которых среди прочих арестованных содержались и иностранные граждане [2, с. 54].

Приказом МВД СССР от 26 июля 1949 г. «О порядке направления и содержания в местах заключения МВД СССР осужденных иностранных граждан (подданных)» иностранных граждан, осужденных судебными органами или особыми совещаниями при МВД и Министерстве государственной безопасности СССР, стали направлять для отбывания наказания: а) в Краслаг, Усольлаг, Востокураллаг, Устьвымлаг – лиц, подлежащих содержанию в общих лагерях МВД СССР; б) особые лагеря № 6 и № 7 и особые тюрьмы МВД СССР – лиц, подлежащих содержанию в особых лагерях и особых тюрьмах МВД СССР; в) исправительно-трудовые колонии УМВД СССР по Красноярскому краю, Свердловской и Иркутской областям – лиц, осужденных до трех лет и подлежащих содержанию в общих лагерях [3, с. 284–285]. Начальникам названных мест заключения следовало содержать таких граждан в разных подразделениях, не допуская большой концентрации в одном месте осужденных одного и того же иностранного гражданства (подданства), запрещать передвижение без конвоя этих заключенных, свидания, а также усилить цензуру за их перепиской.

По утверждению Н. А. Морозова, «в годы корейской войны (1950–1953 гг.) около ста военнопленных (американцы, французы, немцы, японцы, китайцы) попали в лагеря ГУЛАГа в Коми АССР. Всего к середине 50-х годов здесь содержалось более 7000 заключенных-иностранцев». Каких-либо документов, объясняющих факт содержания всех иностранных заключенных в одном месте, не было обнаружено. Высказывалось предположение о том, что это своего рода «обменный фонд» из числа заключенных-иностранцев в уже начинавшейся «холодной войне».

До 1953 г. граждане иностранных государств содержались в 11 исправительно-трудовых лагерях Главного управления лагерей и мест заключения (далее – ГУЛАГ). Это оправдывалось большим количеством иностранных заключенных и необходимостью помещения их с общей массой лагерного населения для результативной работы с ними.

Для улучшения охраны и режима содержания военнопленных приказом МВД СССР от 26 июня 1947 г. все лагеря были разделены по их значимости на четыре группы, в том числе: «...2) тыловые лагеря, где содержались обычные военнопленные немецкой национальности по установленному общему режиму для военнопленных; 3) лагеря, где содержались военнопленные венгерской, румынской и австрийской национальности с облегченным режимом; 4) особорежимные лагеря, где содержался подучетный элемент из числа сотрудников СС, СД-6, гестапо (просматриваются возможные параллели с предстоящим содержанием в местах лишения свободы осужденных из числа украинских нацистов, например, из «Азова». – Ю. К.), которые охранялись специальным конвоем с усиленным режимом, – наиболее секретная группа лагерей» [4, с. 90]. Особые лагеря для военнопленных и интернированных находились в основном на территории Урала (Свердловская, Пермская, Челябинская области), а также Кировской, Кемеровской

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

областей, Удмуртии, Коми АССР. Лагеря японских военнопленных дислоцировались в основном в районах Сибири и Дальнего Востока.

Распоряжением МВД СССР от 5 июня 1953 г. было определено место заключения для осужденных иностранцев – Дубравный исправительно-трудовой лагерь. В 1956 г. там находилось 758 заключенных на общем, строгом и облегченном режимах содержания, и уже тогда стали возникать проблемы с реализацией задач, стоявших перед администрацией лагерей. В 1956 г. в связи с фактическим завершением массовой репатриации освобожденных из мест заключения иностранных граждан некоторые лагерные отделения были расформированы.

В течение достаточно длительного времени иностранцы содержались в лагерях практически на тех же основаниях и в тех же условиях, что и советские граждане. Были отделения, но не было специализированных исправительно-трудовых учреждений. На создание таковых не подтолкнули даже многочисленные неудобства и издержки содержания иностранцев в местах заключения, в том числе связанные с утечкой информации. В декабре 1970 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР¹, который предусматривал определенные места заключения для иностранцев и лиц без гражданства (ст. 6), а также некоторые особенности их отбывания наказания: осужденные иностранные граждане и лица без гражданства содержатся, как правило, отдельно от осужденных граждан СССР (ст. 18), запрещено их передвижения без конвоя либо без сопровождения за пределами колонии (ст. 31). В отношении иностранцев и лиц без гражданства не применялось условное освобождение из исправительно-трудового учреждения с обязательным привлечением к труду (практиковавшееся с 1968 г.) с направлением на предприятия народного хозяйства².

Законом СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР»³, ставшим первым единым нормативным актом, комплексно регулировавшим основные вопросы правового положения иностранных граждан в СССР, предусматривалась ответственность таких лиц за совершение правонарушений, сокращение срока пребывания в стране за нарушение законодательства, а также установлены основания их выдворения за пределы государства. Несмотря на распад СССР, указанный Закон действовал до вступления в законную силу Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Последний был принят для введения новой системы учета постоянно находящихся в России иностранных граждан, упорядочения регистрации и пресечения неконтролируемой миграции иностранных граждан, а также приблизил регламентацию данных отношений к общепризнанным принципам и нормам международного права.

В 1986 г. приказом МВД СССР от 17 февраля 1986 г. было образовано самостоятельное учреждение ЖХ-385/22 Дубравного управления исправительно-трудовых учреждений (ИТК-22) для содержания осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства. Тем же приказом впервые в системе ГУИТУ МВД СССР было объявлено о создании специального пункта при ИТК-22, куда после освобождения помещались бывшие осужденные на время решения вопросов, связанных с репатриацией иностранных

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

² См.: О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.

³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 836.

подданных и направлением лиц без гражданства в места проживания. Место расположения колонии было выбрано не случайно: с одной стороны, «глухомань», повсюду леса, болота, убежать тяжело, с другой – до Москвы всего лишь 350 километров. Не надо ехать далеко, чтобы отвезти осужденных в посольства. В основном в колонии отбывали наказание граждане стран Азии и Африки: Китая, Вьетнама, Турции, Камеруна, Марокко, Заира (сейчас Демократическая Республика Конго). Впрочем, были и европейцы – немцы, албанцы, хорваты, сербы и др. Вместе с тем правовому положению иностранных граждан и лиц без гражданства, их специфическим особенностям и потребностям в сфере исполнения уголовных наказаний на законодательном уровне не уделялось внимания до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) в конце 1996 г. С учетом международных стандартов при отбывании наказаний осужденными иностранными гражданами и лицами без гражданства в УИК РФ закреплялись: право на использование родного или другого языка, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика (п. 5 ст. 12 УИК РФ); право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в РФ или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (п. 9 ст. 12 УИК РФ). В остальном осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользовались правами и имели обязанности, установленные международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении таких лиц с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ наравне с осужденными гражданами Российской Федерации (п. 3 ст. 10 УИК РФ).

Позднее, в 2007 г., была законодательно принята поправка в ч. 3 ст. 73 УИК РФ, отменяющая направление осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, что привело к совместному содержанию таких осужденных с осужденными гражданами РФ. Комитет Государственной Думы по безопасности, рассмотрев проект федерального закона «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», отмечал, что содержание осужденных иностранцев на общих основаниях ни в коей мере не ущемит их правового положения как иностранных граждан, а создание исправительных учреждений, где могли бы отбывать наказание исключительно иностранные граждане, повлечет за собой значительные затраты федерального бюджета и неизбежно будут возникать группировки осужденных по национальному признаку (они и сейчас возникают. – Ю. К.), что в результате дестабилизирует криминогенную обстановку в этих учреждениях¹. Стоит отметить, что Правовое управление Аппарата Государственной Думы и Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству обратили внимание на необоснованность исключения из перечня категорий осужденных, которые должны направляться для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, иностранных граждан и лиц без гражданства².

---

¹ См.: По проекту Федерального закона № 314401-4 «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: заключение Комитета по безопасности от 8 февраля 2007 г. № 108/3 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: По проекту Федерального закона № 314401-4 «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 14 марта 2007 г. № 2.2-1/902 (второе чтение) // «СПС КонсультантПлюс».

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

Упразднение исправительных учреждений для иностранных граждан не способствовало решению вопросов, связанных с отбыванием лишения свободы данными гражданами. Как нам представляется, необходимо вернуться к рассмотрению возможности создания специализированных исправительных учреждений для иностранных граждан в местах их наиболее компактного проживания (центральные регионы, регионы, граничащие с Китайской Народной Республикой).

Отношение к иностранным гражданам и лицам без гражданства в отечественной истории менялось от дружественного принятия до полной нетерпимости к ним как к врагу и наделения их правами, обязанностями и правовой защитой в последующем. До принятия УИК РФ в отечественном законодательстве отсутствовало выделение иностранных граждан и лиц без гражданства как особой категории лиц, требующей исправительного воздействия. Они фактически приравнивались к гражданам России, их правовое положение ничем не отличалось. Таким образом, развитие законодательства об исполнении наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства насчитывает всего лишь 25 лет, обладает пробельностью и требует своего совершенствования.

К началу 2022 г. чрезвычайное обострение межгосударственных противоречий между Россией и коллективным Западом, одностороннее разрушение Минских договоренностей привело к суровой необходимости начать специальную военную операцию (СВО) на Украине. Уже в ходе ее проведения 5 октября 2022 г. были ратифицированы договоры о принятии Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав России. Новые территориальные органы федеральных органов исполнительной власти предполагалось создать к лету 2023 г. В течение переходного периода также будут созданы органы прокуратуры и обеспечено функционирование судебной системы РФ. Аналогичные решения принимаются для создания уголовно-исполнительной системы в новых регионах.

В ходе ожесточенных боевых столкновений между вооруженными силами Украины и России на территориях различных субъектов РФ оказалось значительное количество пленных из числа украинских военнослужащих и наемников (граждан иностранных государств), и их число продолжает расти (составляет, по различным оценкам, несколько тысяч человек).

Спустя год все больше становится очевидной необходимость и важность дифференциации пленных на группы в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений во время боевых действий. Исходя из этого необходимо установить, кто может иметь статус военнопленного (комбатанта), а кто – статус пленного, совершившего преступление. В дальнейшем это поможет осуществить надлежащие процессуальные действия (которые уже фактически проводятся) и назначить уголовные наказания таким лицам. Например, верховными судами Донецкой и Луганской народных республик 10 марта 2023 г. были вынесены приговоры по трем уголовным делам военнопленным гражданам Украины. Все они признаны виновными в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов. Им назначено лишение свободы, отбывать наказание они будут в колонии строгого режима.

Безусловно, количество таких уголовных процессов будет увеличиваться, как будет возрастать число осужденных военнопленных (особенно с продолжением СВО). В связи с этим представляется весьма актуальным рассмотреть вопрос о создании

специальных учреждений (соответствующих по структуре исправительным колониям строгого или особого режимов) для содержания именно осужденных иностранных граждан из числа военнопленных. Потребуется привлечь и квалифицированных переводчиков (с учетом отбывания наказания иностранными наемниками), а также юристов для правовой защиты таких осужденных. Необходима также организация современных служб охраны, безопасности, оперативной и других подразделений. С началом работы таких учреждений представляется целесообразным создание при них участков следственного изолятора. В этом случае по возбужденным уголовным делам в отношении уже осужденных иностранных граждан (в первую очередь по преступлениям экстремистской и террористической направленности) возможно проведение неотложных следственных действий по месту отбывания наказания такими лицами. Можно также отметить отсутствие затрат на их конвоирование.

При организации и функционировании названных учреждений целесообразно рассмотреть соответствующий советский опыт.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 701 с.
2. Гиляров Е. М., Михайличенко А. В. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917–1925 гг.) : учеб. пособие. Домодедово : ВИПК МВД СССР, 1990. 83 с.
3. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. Т. 4 : Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталеv ; сост. И. В. Безбородова, В. М. Хрусталеv. 630 с.
4. Смыкалин А. С. Особые лагеря и особые тюрьмы в системе исправительно-трудовых учреждений советского государства 40–50-е годы // Государство и право. 1997. № 5. С. 4–91.

References

1. Zubkov, A. I. (ed.) 2006, *Russian Penal Law: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century: textbook*, 3rd edn, Norm, Moscow.
2. Gilyarov, E. M. & Mikhailichenko, A.V. 1990, *The formation and development of correctional labor institutions of the Soviet state (1917–1925): textbook*, VIPK MVD SSSR, Domodedovo.
3. Bezborodov, A. B. & Khrustalev, V. M. (eds), Bezborodova, I. V. & Khrustalev V. M. (comp.) 2004, *History of the Stalinist GULAG, Late 1920s – first half of the 1950s: collection of documents*, in 7 vols, vol. 4, *GULAG population: number and conditions of detention*, Russian Political Encyclopedia (ROSSPJeN), Moscow.
4. Smykalin, A. S. 1997, 'Special camps and special prisons in the system of correctional labor institutions of the Soviet state in the 40s and 50s', *State and Law*, iss. 5, pp. 84–91.

Информация об авторе

Ю. А. Кашуба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the author

Ju. A. Kashuba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 24.11.2023.